

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
9 September 2016
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2291/2013* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	А и Б (представлены адвокатом Нильсом Эрик-Хансеном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	А и Б
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	1 октября 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое согласно правилам 92 и 97 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 23 октября 2013 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	13 июля 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка авторов в Пакистан
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость – явная необоснованность; приемлемость – <i>ratione materiae</i>

* Приняты Комитетом на его 117-й сессии (20 июня – 15 июля 2016 года).

** В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазари Бузид, Константин Вардзелашвили, Марго Ватервал, Ивана Елич, Аня Зайберт-Фор, Юдзи Ивасава, Сара Кливленд, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлал Ситулсингх, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль и Юваль Шани.

<i>Вопросы существа:</i>	опасность подвергнуться пыткам и нарушение права на свободу религии в случае возвращения в страну происхождения; справедливое судебное разбирательство
<i>Статьи Пакта:</i>	6, 7, 13, 14 и 18
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 3

1.1 Авторами сообщения являются А и Б 1935 и 1945 года рождения соответственно. Они являются гражданами Пакистана и в настоящее время проживают в Дании. После отклонения их ходатайства о предоставлении статуса беженцев в Дании они подлежат высылке. Они утверждают, что, высылая их в Пакистан, государство-участник нарушит их права, предусмотренные статьями 7, 14 и 18 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Дании 23 марта 1976 года.

1.2 23 октября 2013 года в соответствии с правилами 92 и 97 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, просил государство-участник не высылать авторов в Пакистан, пока сообщение находится на рассмотрении Комитета. 24 сентября 2014 года и 18 сентября 2015 года Комитет отклонил просьбы государства-участника отменить временные меры. Авторы по-прежнему находятся в Дании.

Факты в изложении авторов

2.1 Авторы, которые являются мужем и женой, утверждают, что они покинули Пакистан по причине их ахмадитской мусульманской веры¹. Неопределенные лица угрожали им убийством, если они не покинут страну либо не откажутся от своей веры. На их входной двери была поставлена метка, и они получали устные угрозы. Они опасались мусульманских фундаменталистов из групп «Ахль-Сунтал» и «Ахль-Хадис», которые используют методы «целенаправленных убийств».

2.2 Ахмадиты в Пакистане сталкиваются с различными формами дискриминации. Например, им не разрешают работать вместе с другими ахмадитами или хоронить умерших. Ахмадиты также сталкиваются с опасностью подвергнуться насилию. Имамы варварски надругались над ахмадитским кладбищем в Лахоре, и в Пакистане известны случаи «целенаправленных убийств», совершаемых исламскими фундаменталистскими группами. Так, например, имели место случаи, когда в разное время на пути в мечеть были убиты молодой ахмадит и его брат. Кроме того, через три дня после свадьбы молодой ахмадитской пары по причине их веры были убиты муж невесты, ее отец и свекор. Поскольку «ситуация ухудшалась», авторы в 2012 году решили покинуть Пакистан².

¹ В своем ходатайстве о предоставлении убежища автор-мужчина сообщил о двух или трех направленных против них инцидентах в Хафизабаде, Дуньяпуре и затем в Мултани. В ходатайстве его супруги не сообщалось об этих инцидентах, и никто из авторов не упоминал эти инциденты во время собеседования в Иммиграционной службе Дании или в ходе слушания в Апелляционном совете по делам беженцев, хотя их просили сообщить, были ли еще аналогичные инциденты. Такие инциденты были упомянуты в сообщении; никаких дополнительных сведений предоставлено не было.

² В сообщении не содержится дополнительных сведений, касающихся приведенных в этом пункте утверждений. Во время собеседования в Иммиграционной службе

2.3 Авторы въехали в Данию по визе для посещения семьи, поскольку один из их сыновей проживает в этой стране. Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то ходатайство авторов о предоставлении убежища было отклонено, и 19 августа 2013 года Апелляционный совет по делам беженцев отказал им в отмене этого решения. Датское право в настоящее время не допускает предоставления постоянного вида на жительство по основаниям воссоединения семьи.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что в случае принудительной высылки их в Пакистан, где они подвергнутся преследованию по причине их принадлежности к ахмадитской мусульманской общине, Дания нарушит их права, предусмотренные статьей 7 Пакта. Права ахмадитов в Пакистане систематически нарушаются³. Авторы опасаются, что ввиду их веры власти Пакистана не будут защищать их от преследования. Авторы оспаривают заключение Апелляционного совета по делам беженцев, согласно которому сложное в основном положение ахмадитов не может служить основанием для предоставления им убежища. Совет признал, что ахмадиты в Пакистане подвергаются угрозам, притеснениям и существенным ограничениям в исповедании ими своей веры. Европейский суд отметил, что согласно Уголовному кодексу Пакистана исповедание ахмадитской мусульманской веры наказуемо тюремным заключением сроком на три года, а прозелитизм этой религии наказуем смертной казнью⁴.

3.2 Высылка авторов в Пакистан будет также представлять собой нарушение статьи 18 Пакта, поскольку они не смогут публично исповедовать свою религию, не опасаясь преследования.

3.3 Кроме того, государство-участник нарушило права авторов, предусмотренные статьей 14 Пакта, поскольку оно не предоставило им возможности воспользоваться процессуальным механизмом обжалования отрицательных решений Апелляционного совета по делам беженцев. Некоторые другие страны допускают обжалование отрицательных решений о предоставлении убежища в судебных инстанциях и даже в Европейском суде.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих замечаниях от 23 апреля 2014 года государство-участник отмечает, что авторы въехали в Данию 16 ноября 2012 года по действующим национальным паспортам, имея шенгенские визы для пребывания в стране в течение одного месяца, выданные посольством Дании в Исламабаде. 1 декабря 2012 года они подали ходатайство о предоставлении убежища. В своем ходатайстве они указали, что получение ими виз объяснялось их желанием посетить своего

Дании автор-мужчина заявил, что его сын, проживающий в Дании, в сентябре 2012 года направил им приглашение, поскольку хотел показать своим родителям, где он живет. В ответ на вопрос о том, правильно ли тогда считать, что авторы начали планировать свой отъезд еще до получения письменных угроз, автор-мужчина заявил, что он этого не знает, поскольку их отъезд планировала его жена.

³ Авторы в общем плане ссылаются на доклад о состоянии религиозной свободы в мире («International religious freedom report»), изданный Государственным департаментом Соединенных Штатов Америки.

⁴ Авторы ссылаются на решение Европейского суда по делам C-71/11 и C-99/11 (*X и Y против Германии*) от 5 сентября 2012 года, касающееся применения директивы ЕС 2004/83/EF; и на статьи 298 и 295 Уголовного кодекса Пакистана.

сына. Во время собеседования в Иммиграционной службе Дании автор-мужчина заявил, что только в период их пребывания в Дании он узнал, что его супруга намеревалась подать прошение о предоставлении убежища и что после обсуждения с их сыном положения дел в Пакистане они решили просить о предоставлении убежища. Автор-женщина также заявила, что они не подали ходатайства о предоставлении убежища сразу по прибытии в страну потому, что она уведомила супруга о своем намерении ходатайствовать о предоставлении убежища только после того, как они прибыли в Данию. Отвечая на вопрос о том, правильно ли считать, что ее супруг при отъезде из Пакистана не имел намерения просить о предоставлении убежища в Дании, она подтвердила это и заявила, что ей потребовалось время, чтобы убедить мужа согласиться пойти на это.

4.2 Что касается причин, по которым авторы уехали из Пакистана, то в своем ходатайстве о предоставлении убежища автор-мужчина утверждал, что имамы настраивают людей против ахмадитов. Он заявил, что сталкивался с проблемами в отношениях с властями и неназванными частными лицами в Пакистане и подвергался злостному преследованию. В своем ходатайстве о предоставлении убежища автор-женщина заявила, что муллы в Пакистане проклинали авторов в мечетях, порочили их репутацию, приказывали работающим у авторов людям уволиться и рекомендовали всем бойкотировать бизнес авторов. Оба автора в своих ходатайствах утверждали, что они получали угрозы убийством, если они не покинут страну либо не откажутся от своей религии. В ходе собеседования с ними в Иммиграционной службе Дании автор-мужчина заявил, что авторы начали получать анонимные письма с угрозами каждые 10–15 дней примерно за четыре–шесть месяцев до их отъезда. Его супруга заявила, что первое письмо пришло в июне 2012 года (т.е. за четыре–пять месяцев до их отъезда) и что дальнейшие письма поступали затем один или два раза в месяц. Она далее заявила, что эти письма подкладывались ночью в их гараж, что авторы также получали их на адрес своего бизнеса, а последнее письмо пришло примерно за 10 дней до их отъезда из Пакистана. Во время слушания в Апелляционном совете по делам беженцев она заявила, что первая угроза поступила в начале 2012 года на сложенном листе бумаги, оставленном перед их входной дверью, и что после этого идентичные письма несколько раз поступали с интервалом в 7–14 дней.

4.3 В своем ходатайстве о предоставлении убежища автор-женщина заявила, что однажды ночью, примерно за четыре или пять месяцев до их отъезда из Пакистана, на стене их дома появилась метка в виде креста. Она заявила, что затем крест регулярно чертился на стене их дома, иногда каждый день, а иногда раз в месяц. Во время собеседования в Иммиграционной службе автор-мужчина утверждал, что крест на стене дома означает, что в этом доме живет ахмадит, который является целью для убийства. Автор-мужчина не знал, сколько раз на стене их дома чертили крест, один или несколько раз, но заявил, что «это» произошло примерно за шесть месяцев до отъезда авторов. Он не знает, кто это сделал. В ходе собеседования с авторами в Иммиграционной службе они также заявили, что племянник автора-мужчины был убит во время нападения на мечеть 28 мая 2010 года⁵. В ходе собеседования с автором-мужчиной в Иммигра-

⁵ Согласно протоколу собеседования с авторами в Иммиграционной службе Дании автор-мужчина заявил, что его племянник сразу же погиб во время этого нападения на мечеть в Аллама Икбале в Лахоре и что он не был в тот день в мечети на пятничной службе, поскольку очень плохо себя чувствовал. Он также сказал, что его жена и их дети тоже не были в мечети в тот день, поскольку им этого не разрешается. Он узнал

ционной службе он далее заявил, что уехал из Пакистана по состоянию здоровья и ввиду общего положения ахмадитов, что «Ахль-Сунтал» и «Ахль-Хадис», группы, борющиеся с ахмадитской религией, подвергали авторов преследованиям по причине их веры и что он боялся, что будет убит членами этих групп или талибами. Авторы заявили, что после их отъезда из Пакистана никаких других инцидентов не было.

4.4 8 мая 2013 года Иммиграционная служба отказала в удовлетворении ходатайства о предоставлении убежища. В ходе слушания их дела в Апелляционном совете по делам беженцев авторы повторили свои утверждения, касающиеся писем и креста. Автор-женщина заявила, что и другие ахмадиты получали, как и авторы, аналогичные угрозы.

4.5 Государство-участник предоставило перевод решения Апелляционного совета по делам беженцев. Совет принял во внимание тот факт, что авторы являются ахмадитами, и принял к сведению их утверждение о том, что их племянник был убит 28 мая 2010 года во время нападения на ахмадитскую мечеть. Он принял во внимание утверждения авторов о том, что с июня 2012 года они получали письма с угрозами в их адрес и что неизвестные лица примерно в это же время начертили крест на стене их дома. Авторы утверждали, что каждое письмо состояло из трех строк на урду и содержало угрозу убийством, если они не поменяют веру на суннитскую или не покинут Пакистан. Совет отметил, что кроме этих угроз, авторы не подвергались другим видам злостного преследования. Совет отметил, что ахмадитов в Пакистане насчитывается от 2 до 4 миллионов и что пакистанское законодательство существенно ограничило их возможность исповедовать свою веру. Вследствие этого ахмадиты нередко подвергаются угрозам и злостному преследованию со стороны некоторых других групп. Однако Совет заключил, что авторы не обосновали свое утверждение на тот счет, что в Пакистане они столкнутся с конкретной и прямой для них опасностью подвергнуться преследованию или жестокому обращению. Совет аргументировал свое решение тем, что притеснения, которым подверглись авторы, имели «ограниченную степень серьезности», поскольку они получали угрозы только в течение ограниченного периода времени до их отъезда из Пакистана. Кроме того, такие анонимные угрозы имели «характер, аналогичный характеру угроз, с которыми сталкиваются многие [ахмадиты]». Совет также принял во внимание заявление автора-женщины о том, что сыновья авторов все еще живут в том же доме в Лахоре, в котором жили сами авторы, продолжают работать в семейном бизнесе и не подвергаются злостному преследованию после отъезда авторов из Пакистана. Совет заявил, что общее сложное положение ахмадитов в

о нападении на мечеть от полицейского, с которым курил в кафе. Позднее, примерно в 8 часов вечера того же дня, к ним домой пришел сын его сестры и сообщил о смерти племянника. Автор-женщина сказала Иммиграционной службе Дании, что в день нападения авторы ехали в машине со своим шофером в мечеть на пятничную службу, когда им позвонил их сын и сказал, что рядом с мечетью находятся вооруженные люди. Согласно автору-женщине, авторы побежали к мечети, чтобы попытаться спасти их племянника, но не могли попасть в мечеть из-за присутствия вооруженных людей и бомбиста-смертника. Они оставались недалеко от мечети примерно в течение трех часов и слышали выстрелы. Когда автора-женщину попросили объяснить расхождения в заявлениях авторов по этому вопросу, она продолжала утверждать, что в день этого нападения она находилась недалеко от мечети вместе с ее мужем. В ходе слушания в Апелляционном совете по делам беженцев автор-мужчина сказал, что он узнал о нападении на мечеть, когда сидел не в доме и беседовал со знакомыми. Он и один из его знакомых получили по телефону новость о нападении на мечеть. Тогда авторы взяли рикшу и поехали в мечеть.

Пакистане само по себе не является основанием для предоставления авторам вида на жительство.

4.6 25 апреля 2013 года, воспользовавшись отдельной процедурой, авторы подали ходатайство о предоставлении вида на жительство по гуманитарным соображениям. Их ходатайство о предоставлении вида на жительство по гуманитарным соображениям было отклонено, но 2 сентября 2013 года авторы подали ходатайство о возобновлении рассмотрения их дела.

4.7 25 октября 2013 года Иммиграционная служба одобрила прошение авторов об оказании финансовой помощи для содействия добровольному возвращению в Пакистан. Письмом от 10 января 2014 года авторы сообщили, что они больше не желают воспользоваться программой финансовой помощи для содействия добровольному возвращению. Поэтому 29 января 2014 года Иммиграционная служба отменила свое решение об оказании авторам финансовой помощи.

4.8 Государство-участник считает, что данное сообщение является явно необоснованным и поэтому неприемлемым и несостоятельным по существу. Авторы не смогли привести серьезных оснований, позволяющих считать, что существует конкретная и непосредственно для авторов опасность подвергнуться в Пакистане обращению, противоречащему статье 7 Пакта, по причине их религиозных убеждений. Не существует свидетельств того, что они были специально выбраны в качестве объекта угроз или что за появлением крестов на их доме последовали устные угрозы. Авторы несколько раз заявляли властям Дании, что они подвергались злостному преследованию точно так же, как и другие ахмадиты, и не получали никаких устных угроз. 25 апреля 2013 года автор-мужчина во время собеседования в Иммиграционной службе заявил, что никто никогда не пытался разыскать авторов и лично угрожать им. 19 августа 2013 года автор-женщина в ходе слушания ее дела в Совете заявила, что авторы не получали никаких прямых устных угроз. Решение Апелляционного совета по делам беженцев было вполне обоснованным и базировалось на всеобъемлющем и тщательном рассмотрении доказательств по данному делу и на текущей информации, касающейся положения ахмадитов в Пакистане.

4.9 Что касается утверждения авторов со ссылкой на статью 18 Пакта, то авторы родились соответственно в 1935 и 1945 году, все время исповедовали ахмадитскую веру и до ноября 2012 года все время проживали в Пакистане. От авторов нельзя требовать скрывать свои религиозные убеждения, чтобы избежать проблем в Пакистане. Однако Совет заключил, что ситуация, с которой они рискуют там столкнуться, является не настолько серьезной, чтобы указывать на наличие вполне обоснованного риска подвергнуться преследованию со стороны властей или частных лиц по причине религиозных убеждений авторов.

Комментарии авторов по замечаниям государства-участника

5.1 В своих комментариях, датированных 26 и 27 августа 2014 года, авторы информируют Комитет о том, что 22 мая 2014 года Министерство юстиции приняло решение возобновить рассмотрение их ходатайства о предоставлении вида на жительство по гуманитарным соображениям. Их депортация была приостановлена до завершения разбирательства.

5.2 Что касается замечания государства-участника относительно их ходатайства об оказании финансовой помощи для содействия добровольному возвращению в Пакистан, то авторы утверждают, что, когда они были вызваны по повестке в датскую полицию для собеседования, мотивом для подписания ими

документов, в том числе формы о предоставлении финансовой помощи для содействия добровольному возвращению в Пакистан, являлась боязнь подвергнуться задержанию и принудительной высылке. В такой ситуации ничто нельзя считать добровольным.

5.3 Государство-участник ошибочно расценивает положение ахмадитов в Пакистане как в основном сложное. Ахмадиты в Пакистане являются объектом религиозной или этнической чистки, и положение ахмадитов в Пакистане с 2012 года все время ухудшается. Авторы не могут искать защиты у пакистанских властей, которые могут обвинить их в нарушении закона о богохульстве. В 2013 году примерно 100 человек были обвинены в нарушении этого закона.

5.4 В дополнительных комментариях, датированных 15 сентября 2015 года, авторы также заявляют, что государство-участник нарушило их права, предусмотренные статьями 6 и 13 Пакта. Автор-женщина не могла посещать религиозные собрания в Пакистане, поскольку для нее это было слишком опасно, а автор-мужчина рисковал своей жизнью, «собираясь с другими мужчинами, являющимися членами их общины». Дочь авторов получила статус беженца в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, и один из их сыновей покинул Пакистан после отъезда авторов. Совсем недавно еще один из родственников авторов подвергся нападению по причине его ахмадитской веры. Некоторые лица считают, что убийства ахмадитов позволят им вознестись в рай. Из этого следует, что опасения авторов подвергнуться насилию по причине их веры являются вполне обоснованными.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 17 июня 2015 года и 11 февраля 2016 года государство-участник подтвердило свои предыдущие замечания и информировало Комитет о том, что 29 октября 2014 года повторное ходатайство авторов о предоставлении вида на жительство по гуманитарным соображениям было отклонено Иммиграционной службой Дании. 27 апреля 2015 года Апелляционный совет по иммиграционным вопросам оставил это решение в силе.

6.2 В комментариях авторов не приводится никакой информации о предполагаемом риске причинения вреда непосредственно самим авторам. Что касается положения ахмадитов в Пакистане, то государство-участник ссылается на доклад «LandInfo» от 3 июля 2014 года, имеющийся на веб-сайте Апелляционного совета по делам беженцев⁶.

⁶ В докладе, озаглавленном «Тематический меморандум – Пакистан: положение ахмадитов», отмечается, в частности, что, согласно статистическим данным, предоставленным лидерами ахмадитской мусульманской общины, в период с 2005 по 2012 год 60 ахмадитов были обвинены в богохульстве в соответствии со статьей 295-С Уголовного кодекса Пакистана, и поэтому им были вынесены смертные приговоры. В историческом исследовании, опубликованном Исследовательским центром по вопросам безопасности, указывается, что за 50 лет с 1953 по 2012 год пять ахмадитов были казнены за богохульство. В докладе также цитируются Руководство, опубликованное в 2012 году Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, в котором говорится, что «дела о богохульстве предусматривают обязательное вынесение смертного приговора, хотя, согласно имеющимся сообщениям, ни один смертный приговор не был приведен в исполнение». В докладе также приводятся заявления лидеров ахмадитской общины о том, что законодательная поправка, согласно которой от старших должностных лиц полиции требуется проведение расследования и утверждения обвинения в богохульстве, прежде чем принимать решение о регистрации сообщения, не приводит

6.3 Разбирательство по делам о предоставлении убежища не подпадает под сферу применения статьи 14 Пакта. Следовательно, утверждение авторов со ссылкой на статью 14 является неприемлемым *ratione materiae*.

6.4 До представления своих комментариев от 15 сентября 2015 года авторы прежде не ссылались на статьи 6 или 13 Пакта и не обосновали свои утверждения. Заявление авторов о том, что один из их родственников получил статус беженца в Соединенном Королевстве, не может служить основанием для иной оценки их ходатайства о предоставлении убежища. Никакой дополнительной информации о конкретных обстоятельствах ходатайства их родственника о предоставлении убежища не приводится. Лишенная конкретики информация авторов о нападении на одного из членов их семьи и бегстве их сына из Пакистана также не может служить основанием для иной оценки их ходатайства о предоставлении убежища.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какие-либо содержащиеся в сообщении утверждения, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается и не рассматривался в рамках другой процедуры международного разбирательства или регулирования. Комитет также отмечает, что авторы, бесспорно, исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты, как это требуется пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола.

7.3 Что касается заявления авторов со ссылкой на статью 14 Пакта о том, что они не имели возможности обжаловать отрицательное решение Апелляционного совета по делам беженцев, то Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой процедуры, касающиеся высылки иностранцев, не подпадают под определение «прав и обязанностей в рамках гражданского процесса» по смыслу положений пункта 1 статьи 14, а скорее регулируются положениями

к желаемым результатам, и по-прежнему могут иметь место случаи ложных обвинений ахмадитов в богохульстве. Однако относительно небольшое число дел передается на рассмотрение судов с последующим вынесением по ним решения. Тем не менее всегда существует опасность того, что обвиняемый будет взят под стражу и обречен подвергнуться разбирательству, не отвечающему требованиям справедливого судебного разбирательства. Что касается насилия, то в докладе отмечается, что ахмадиты сталкиваются с осквернением могил, демонстрациями с применением насилия и в некоторых относительно редких случаях становятся жертвами убийства. Власти не демонстрируют желания защищать ахмадитов, будь то с помощью законодательных поправок или за счет принятия мер по недопущению насилия и наказанию виновных в таком насилии. Это означает, что «власти не принимают никаких контрмер, имеющих целью противодействовать серьезной дискриминации, злостному преследованию и насилию в отношении ахмадитов». Лица, пользующиеся авторитетом и уважением в общине, чаще всего становятся объектами целенаправленных убийств. «Обычные или рядовые ахмадиты становятся объектами целенаправленных убийств только в том случае, если они обвиняются в богохульстве».

статьи 13 Пакта⁷. Кроме того, статья 13 обеспечивает просителям убежища определенные формы защиты, предусмотренные статьей 14 Пакта, но не право на обжалование в судах⁸. Исходя из этого, Комитет заключает, что жалоба авторов является неприемлемой *ratione materiae* по статье 3 Факультативного протокола. Что касается утверждения авторов о том, что их права, предусмотренные статьей 13, были нарушены, то Комитет отмечает, что авторы не утверждают, что они не имели возможности эффективно предоставить компетентным датским властям свои доводы против высылки⁹ и что, помимо прошения о предоставлении убежища, они подали ходатайство о предоставлении им вида на жительство по гуманитарным соображениям, которое было дважды рассмотрено властями государства-участника. Комитет поэтому считает, что жалоба авторов со ссылкой на статью 13 не была в достаточной степени обоснована, и заключает, что эта жалоба является неприемлемой по смыслу статьи 2 Факультативного протокола ввиду ее необоснованности.

7.4 Что касается заявления авторов относительно опасности, с которой они столкнутся в случае возвращения в Пакистан ввиду исповедания ими ахмадитской мусульманской веры, то Комитет считает, что для целей приемлемости это заявление было в достаточной мере обосновано по статьям 6 и 7 и что утверждения авторов со ссылкой на статьи 6 и 7 не могут рассматриваться в отрыве от статьи 18¹⁰. Исходя из этого, Комитет объявляет данную жалобу приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет принимает во внимание заявление авторов о том, что в случае их высылки в Пакистан им будет грозить жестокое обращение или лишение жизни ввиду их принадлежности к общине ахмадитов; и что государственные власти в Пакистане не смогут защитить их от преследования, поскольку ахмадитская религия в соответствии с внутренним правом считается уголовным преступлением. Комитет также принимает во внимание замечания государства-участника, в частности, о том, что не существует свидетельств, позволяющих считать, что в Пакистане они были специально выбраны в качестве объекта угроз, и что решение Апелляционного совета по делам беженцев было вполне обоснованным и базировалось на всеобъемлющем и тщательном рассмотрении доказательств по данному делу и на текущей информации, касающейся положения ахмадитов в Пакистане.

⁷ См. сообщения № 2007/2010, *Й.Й.М. против Дании*, Соображения, принятые 26 марта 2014 года, пункт 8.5; № 1494/2006, *А.К. и ее дети, С., М. и Е.Б. против Нидерландов*, решение о неприемлемости, принятое 22 июля 2008 года, пункт 8.4; и № 1234/2003, *П.К. против Канады*, решение о неприемлемости от 20 марта 2007 года, пункты 7.4 и 7.5.

⁸ См. сообщение № 2288/2013, *У. против Дании*, Соображения, принятые 22 июля 2015 года, пункт 6.4; и замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункты 17 и 62.

⁹ См. замечание общего порядка № 15 о положении иностранцев в соответствии с Пактом, пункт 10.

¹⁰ См. сообщение № 2329/2014, *З против Дании*, Соображения, принятые 15 июля 2015 года, пункт 6.4.

8.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31, в котором он отмечает обязательство государства-участника не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозместимого вреда, такого как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта¹¹. Комитет также указал, что угроза должна быть личной¹² и что существует высокий порог для представления серьезных свидетельств, позволяющих определить наличие реальной опасности причинения невозместимого вреда. Таким образом, должны быть приняты во внимание все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение в области прав человека в стране происхождения¹³. Комитет напоминает о том, что рассматривать или оценивать факты и доказательства по конкретному делу, чтобы определить наличие угрозы, надлежит, как правило, органам государств-участников, если только не будет установлено, что такая оценка носила произвольный характер или была равносильна явной ошибке либо отказу в правосудии¹⁴.

8.4 Комитет отмечает, что власти государства-участника, рассмотрев свидетельства, представленные авторами в их ходатайстве о предоставлении убежища, а также в ходе собеседований с ними и во время устных слушаний, пришли к тому заключению, что авторы не доказали, что по возвращении в Пакистан им лично будет грозить опасность причинения вреда. Комитет, в частности, отмечает, что Апелляционный совет по делам беженцев принял во внимание утверждение авторов на тот счет, что начиная с июня 2012 года они получали письма с угрозами и что примерно в то же время неизвестными лицами на стене их дома был начерчен крест. Совет заключил, что ситуация, с которой авторы могут столкнуться, является не настолько серьезной, чтобы свидетельствовать о вполне обоснованных опасениях подвергнуться преследованию со стороны властей или частных лиц вследствие религиозных убеждений авторов. Он отметил, что ахмадитов в Пакистане насчитывается от 2 до 4 миллионов и что пакистанское законодательство существенно ограничило их возможность исповедовать свою веру. Вследствие этого ахмадиты нередко подвергаются угрозам и злостному преследованию со стороны некоторых других групп. Однако Совет заключил, что авторы не обосновали свое утверждение на тот счет, что в Пакистане они столкнутся с конкретной и прямой для них опасностью преследования или жестокого обращения. Притеснения, которым подверглись авторы, имели «ограниченную степень серьезности», поскольку они получали угрозы только в течение ограниченного периода времени до их отъезда из Пакистана. Кроме того, такие анонимные угрозы имели характер, аналогичный характеру угроз, с которыми сталкиваются многие ахмадиты. Совет также принял во внимание заявление автора-женщины о том, что сыновья авторов все еще живут в том же доме в Лахоре, в котором жили авторы, продолжают работать в семей-

¹¹ См. замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 12.

¹² См., в частности, сообщения № 2393/2014, *К против Дании*, Соображения, принятые 16 июля 2015 года, пункт 7.3; № 2272/2013, *П.Т. против Дании*, Соображения, принятые 1 апреля 2015 года, пункт 7.2; и № 2007/2010, *Й.Й.М. против Дании*, Соображения, принятые 26 марта 2014 года, пункт 9.2.

¹³ См. сообщения № 2007/2010, *Й.Й.М. против Дании*, Соображения, принятые 26 марта 2014 года, пункт 9.2; и № 1833/2008, *Х. Против Швеции*, Соображения, принятые 1 ноября 2011 года, пункт 5.18.

¹⁴ См., в частности, сообщения № 2327/2014, *У против Канады*, Соображения, принятые 10 марта 2016 года, пункт 10.3; и № 2474/2014, *Х против Норвегии*, Соображения, принятые 5 ноября 2015 года, пункт 7.4.

ном бизнесе и не подвергаются злостному преследованию после отъезда авторов из Пакистана.

8.5 Комитет далее принимает во внимание заключения Совета относительно того, что, хотя ахмадиты в Пакистане нередко подвергаются угрозам и злостному преследованию со стороны других групп, оба автора заявляли в процессе внутреннего разбирательства, что никто им устно не угрожал и не было никаких личных подходов с угрозами. Комитет также принимает во внимание заявления авторов, содержащиеся в их ходатайстве о предоставлении убежища и в сообщении, согласно которым они в трех случаях были объектом инцидентов в трех районах за пределами Лахора, но отмечает, что они не предоставили дополнительных подробностей об этих инцидентах ни Комитету, ни датским властям. Хотя авторы сообщения утверждают, что один из их сыновей был вынужден покинуть Пакистан, эта информация не была доведена до сведения датских властей, и авторы не предоставляют никакой дополнительной информации об обстоятельствах, связанных с отъездом их сына.

8.6 Комитет считает, что авторы не отметили каких-либо нарушений в процессе принятия решений или какой-либо фактор риска, который власти государства-участника не приняли должным образом во внимание. Хотя авторы не согласны с заключениями властей государства-участника по фактической стороне дела, они не смогли доказать, что такие заключения были произвольными или откровенно ошибочными либо сводились к отказу в правосудии. В свете вышеизложенного Комитет не может сделать вывод о том, что представленная ему информация подтверждает, что в случае высылки авторов в Пакистан им будет грозить личная и реальная опасность подвергнуться обращению, противоречащему пункту 1 статьи 6 или статье 7 Пакта. В свете этого вывода Комитет не будет рассматривать жалобу авторов со ссылкой на статью 18 в совокупности с пунктом 1 статьи 6 и статьей 7.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, приходит к тому заключению, что высылка авторов в Пакистан не будет являться нарушением их прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 6, статьями 7 или 18 Пакта.